

НЕИЗБЫВНАЯ СИЛА РОДСТВА

У брата Георгия — Гоши, как мы звали его в детстве — рано проявилась тяга к чтению. Уже подростком он начал сочинять шуточные четверостишия, рос наблюдательным и вскоре, лет в четырнадцать, стал писать для школьной стенгазеты свои первые стихи, а позже — публиковаться в газете «Пионерская правда». Ровесник Победы, рожденный 9 апреля 1945 года, он с волнением слушал рассказы односельчан о войне, и впоследствии это нашло отражение в его творчестве, в таких стихотворениях, как «У Могилы Неизвестного Солдата», «Тетка Дарья», «Слепой», «Почтальонша», а также в поэме «Звезды земное имя», посвященной Герою Советского Союза Николаю Александровичу Лебедеву.

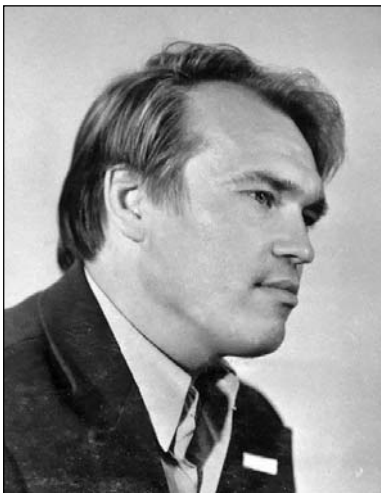
Тема Великой Отечественной Войны, служения Отечеству была одной из главных в творчестве брата, который еще подростком отдавал дань уважения погибшим воинам. Односельчане помнят, как он обновлял бронзой и серебрянкой имена и фамилии погибших земляков на военных обелисках в центре села. Многие события того времени позже были отражены в его стихах.

Вспоминается такой случай, было это в 1959 году, Георгию — четырнадцать лет. Приезжает к нам в Буреть археологическая экспедиция профессора А.П. Окладникова. И вот Георгий, чтобы помочь нашей маме, за небольшую плату устраивается к археологам на работу. Помнится, я еще носил ему обеды на окраину, в нижнюю Буреть, где велись раскопки. После у Георгия рождается стихотворение «Археологи», которое было напечатано в книге «Корни кедра» в Восточно-Сибирском издательстве в 1975 году. Когда строили Братскую ГЭС, нижняя Буреть была затоплена. Об этом его стихотворение «В зоне затопления».

Время шло, мы вырастали, поочередно окончили 8-летнюю школу в Бурети. Георгий продолжил учебу в Олонской средней школе, а потом, в 1965 году, преподавал физкультуру в Уянской средней школе Куйтунского района Иркутской области. Служил в танковых войсках под Читой — станция Безречная, в/ч 36311, после армии работал в окружной газете «Знамя Ленина» литературным консультантом.

В 1971 году Георгий поступил в Литературный институт имени Горького, успешно окончил его в 1976 году. Переехал в город Каширу, руководил литобъединением при газете «Огни коммунизма».

Трагическая, неожиданная смерть 7 марта 1985 года прервала самобытное творчество брата. Много стихотворений посвящено нашей маме, которую он очень

Георгий Кольцов

любил. Мне удалось сохранить его рукописи, подготовительные материалы для издания сборника «Спасательный круг». В 2017 году совместно с каширским литературным объединением и его руководителем Андреем Александровичем Терновым удалось издать этот сборник. И, наконец, в 2020-м, в год 75-летия со дня рождения поэта Георгия Кольцова на его малой родине в Иркутске при помощи земляков вышла новая книга «Неизбывная сила родства».

Благодаря публикации в журналах и альманахах как в России, так и за рубежом расширяется круг читателей поэта, его творчество по достоинству оценено многими известными литераторами и редакторами. В подмосковной Кашире, где жил и работал Георгий также чтят его память, ухаживают за могилой. В 2019 году на доме, где он жил, установлена памятная доска, и стало хорошей традицией собираться в этом месте, чтобы вспоминать поэта добрым словом.

Силами каширского литературного объединения проводится ежегодный литературный конкурс «Звездное перо», носящий имя Георгия Кольцова.

В стихотворении «С отвоёванного детства» мой брат, как бы предчувствуя преждевременный уход, писал о том, что он хочет передать свое творческое наследие новому поколению:

И одна забота только:
Все наследие моё
Передать своим потомкам,
Уходя в небывтё.

И теперь можно с уверенностью сказать, что это желание поэта исполнено, и его поэзия продолжает завоевывать сердца и души благодарных читателей.

Александр КОЛЬЦОВ

У МОГИЛЫ НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА

Его зарыли в шар земной...

Сергей Орлов

А на земле ручьи звенели,
Цвела сирень,
Старела мать...
Ему б сейчас лежать в постели,
А не на площади стоять.

Продут поземкой
Зимний вечер.
Проулки, улицы — пусты.

И стынут каменные плечи
Под плащ-накидкой темноты.

Его в Орле
или в Иркутске
Ждать перестали земляки.
Ему бы сесть,
Переобуться
И, похоронке вопреки, —

В тот край,
Где пролетело детство,
Вернуться на исходе дня,
В избе родимой отогреться,
А не у Вечного огня.

СИРОТА

Палисадники,
Пихты —
Станция Юшала.
У него из родных тут
Лишь Россия была.

Он с котомочкой тощей,
Как взрывною волной,
На вокзальную площадь
Был отброшен войной.

И под небом весенним
В сорок трудном году
Зарабатывал пеньем
Он себе на еду.

Пел он плохо и жалко.
Но плясал — как цыган!
Мурашами бежали
Цыпки вверх по ногам.

Мог сыграть и на ложках
О ладошку руки.
В кепку падали гроши,
Звякали медяки.

Вся в мазуте и саже
Телогрейка была.
Тетя Нюра однажды
В дом его привела.
Тетя Нюра в ушате
Замочила белье...
То ли брызги на платье,
То ли слезы ее...

ПОЧТАЛЬОНША

Как долго —
Через всю Россию —
Шли письма.
Днем и по ночам.
А ты, девчонкой, разносила
Их по дворам односельчан.

Летела мигом
К ждущим окнам,
Надеждой жившим всякий раз.
Такая шустрая,
Во многом
Не сразу ты разобралась.

Взять даже то,
Что торопиться,
Пожалуй, надо не всегда.
Ведь в сумке выцветшей тряпичной
Могла пристроиться беда.

О, письма с фронта!
Глянув мельком
На штемпель, адрес и печать,
Кто смог бы так,
Как ты умела,
Их содержанье различать?..

Обманчивость благополучья —
Был в тыщу раз
В те дни страшной
Родных мужицких закорючек,
Красивый почерк писарей.

Ты, размышляя на подворье,
Как бабья доля тяжела,
В конверт заклеенное горе
Вдове
Растерянно несла.

И, жадно вслушиваясь в сводки,
То в жар бросающих,
То в дрожь,
Солдатки знали —
По походке —
С какой ты весточкой идешь.

*Лебедеву Николаю Александровичу —
Герою Советского Союза*

Вникая сердцем в правду горьких сводок,
Стал город на Неве фронтовиком...
Вернулся зимним вечером с завода
Отец опять с урезанным пайком.

Не верь:
Мол, пах он клеем силикатным,
Темнея, как протравленная медь,
Одно лишь отличало хлеб блокадный —
Ни разу не успел он зачерстветь.

Лишь дочери — девчонки молодые,
Не видевшие в жизни ничего,
Глаза с трудом от хлеба отводили,
Пока мать ниткой резала его.

А сам отец, такой седой, сутулый,
Вздыхнув, квартиру молча оглядел.
Нет ни стола, ни полок и ни стула.
Да — стула,
На котором сын сидел...

И вот когда в прошитом стужей доме
Все, что горело, было сожжено,
Взял старый слесарь Лермонтовский томик
И вспомнил, может быть, «Бородино».

И передумал, видимо, о многом.
Ну а потом недрогнувшей рукой
«Буржуйку» подостывшую потрогал,
Откинул дверцу с болью и тоской.

Жену, детей, себя ли успокоил,
Пытался ли загнать подальше стыд:
«Я думаю, когда вернется Коля,
То он поймет, то он меня простит».

Шли жизнь и смерть по Ленинграду рядом.
Тепло от книг, текущее к ногам,
Могло назавтра стать в цехах снарядом.
Еще одним снарядом — по врагам!

О, книги! Бескорыстные подруги —
Их меньше становилось с каждым днем —
Спасали обмороженные руки
Своим недолгим ласковым огнем.

ТЕТКА ДАРЬЯ

В День Победы
Тетка Дарья —
Вот уже который год —
Утром мужнины медали
Мягкой тряпочкой протрет.

Так в награды фронтовые
Въелась горечь передраг,
Что, всю жизнь прошив навывлет,
Память
Встанет вновь в дверях...

Вот летишь ты на свиданье
За околицу села
Никакой ни теткой Дарьей,
А невестой, весела...

Сотни звезд!
А может, тыщи?
И, не помня ничего,
Ты сама во тьме отыщешь
Губы жаркие его.

На счастливейшей полянке
Знать не знали
Ты и луг,
Что «Прощание славянки»
Вырвет милого из рук...

Я б за то вручал медали,
Что жила
В дни тех годин
Вера в силу ожиданья
Даже в плаче проводишь.
Шла она с бойцами рядом,
Согревала в снег и в дождь...
Ты прильнешь щекой к наградам
И украдкою
Всплакнешь.